

Гапизов З.Р.

«Крымский вопрос» в контексте обеспечения национальных интересов и национальной безопасности современной России

Гапизов Заур Расулович — соискатель, кафедра истории стран ближнего зарубежья, исторический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: 9605051@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [3714-0925](https://elibrary.ru/3714-0925)

Аннотация

Статья посвящена анализу проблемы Крымского полуострова и города Севастополя в контексте обеспечения национальных интересов и национальной безопасности Российской Федерации. На основе анализа современных подходов к изучению феномена национального интереса и актуальных подходов к обеспечению национальной безопасности России дается оценка «Крымского вопроса» и его основных параметров, значимых для поддержания стабильности на южных рубежах Российского государства. Цель статьи — продемонстрировать принципиальную важность положительного для России решения «Крымского вопроса» в целях реализации национальных интересов и обеспечения национальной безопасности страны, охарактеризовать проблемы, с которыми сталкивается население Крымского полуострова и России в целом в связи с воссоединением. Для достижения поставленной цели в статье были решены следующие задачи: охарактеризованы национальные интересы России в контексте «Крымского вопроса», проанализированы угрозы национальной безопасности в военно-политической, социально-экономической, социокультурной и этноконфессиональной сферах, определено значение «Крымского вопроса» для меняющегося международного статуса России. В качестве методов были использованы системный подход, геополитический подход, ретроспективный метод, сравнительный анализ, методы, используемые для оценки уровня обеспечения национальной безопасности. Исследование показало, что воссоединение Крыма с Россией было обусловлено стремлением российской правящей элиты воплотить в жизнь национальные интересы, стало ответом на возникшие вызовы безопасности и было реализовано в чрезвычайных обстоятельствах. Угрозы безопасности локализовались в военно-политической, социальной-экономической, социокультурной и этноконфессиональной сферах. Часть из них имела локальный характер, часть в определенных условиях могла достичь общенационального масштаба. Проводя политику последовательной нейтрализации обозначенных угроз, Российская Федерация стремится как можно полнее реализовать принципы стратегии национальной безопасности и одновременно проводить оправдавшую себя политику первоочередности решения проблем в приграничных регионах.

Ключевые слова

«Крымский вопрос», Крым, Россия, воссоединение, национальные интересы, национальная безопасность.

DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10101

Введение

В период постсоветской истории Крым играл особую роль в обеспечении национальной безопасности России. Попытка стран Запада, традиционно выступающих в роли геополитических оппонентов России, вывести полуостров из зоны российского влияния заставила Россию предпринять решительные действия по сохранению этого влияния и его упрочению. В обстановке, сложившейся на южных рубежах Российской Федерации, Москва пошла на беспрецедентный в новейшей мировой истории шаг — включение в состав государства территории, пусть ранее и отторгнутой

в совершенно иных исторических и международно-политических условиях. Этот шаг, повлекший за собой негативную реакцию мирового сообщества, в особенности стран Запада, имел огромное значение для населения России и русского мира в целом. Признание независимости Крыма и последующее включение его в состав Российской Федерации носили характер четкой артикуляции осознанных национальных интересов и понимания необходимости создания условий для их реализации и конструктивного способа обеспечения национальной безопасности России на ключевом юго-западном направлении.

С точки зрения геополитики Азово-Черноморский регион всегда был регионом серьезнейших международных противоречий. Воссоединение Крыма с Россией создало принципиально иной расклад сил в регионе и новые параметры международного взаимодействия. При этом, хотя часть актуальных внешнеполитических проблем России были решены в марте 2014 года, часть осталась нерешенной, и появились новые проблемы, решение которых только предстоит найти.

Так, в сфере международной политики сформировался так называемый «Крымский вопрос», ставший одним из ключевых факторов, влияющих на оценку уровня обеспечения национальной безопасности РФ. Это определяет актуальность настоящего исследования. «Крымский вопрос» имеет особое звучание и в международной повестке: «Хотя в результате сессии и присоединения Крым вошел в состав Российской Федерации, международная общественность по-прежнему оценивает эту территорию как «буферную», «серую зону» спора между Россией и Украиной» [Кудлай 2016, 19]. В терминах геополитики Крымский полуостров является геополитической точкой, претензии на включение в свою зону влияния которой так или иначе обозначают Украина, США и ЕС, Турция. У «Крымского вопроса» есть также социально-экономическое измерение, связанное с антироссийской санкционной политикой и сохранением «периметра безопасности» для самого Крыма, а также гуманитарное измерение. Последнее связывается с сохраняющейся опасностью утраты влияния русского языка и русской культуры в Северном Причерноморье.

Проблема Крыма в контексте национальных интересов и национальной безопасности России последние годы активно изучается отечественными и зарубежными авторами. Большинство специалистов делает акцент на каком-то одном аспекте: политико-правовом, международно-политическом, политико-экономическом, геополитическом, что в целом оправдано с точки зрения теории политической науки. Новизной настоящего исследования является сочетание системного и геополитического подходов, положений теории национальной безопасности при анализе «Крымского вопроса», что позволяет по-новому рассмотреть эту проблему.

Целью настоящей статьи является демонстрация принципиальной важности положительного для России решения «Крымского вопроса» в целях реализации национальных интересов населения и обеспечения национальной безопасности страны, характеристика проблем, с которыми сталкивается население Крымского полуострова и России в целом в связи с воссоединением. Для достижения обозначенной цели в статье решены следующие задачи: во-первых, охарактеризованы национальные интересы России в контексте «Крымского вопроса»; во-вторых, проанализированы угрозы национальной безопасности в военно-политической, социально-экономической, социокультурной и этноконфессиональной сферах; в-третьих, определено значение «Крымского вопроса» для меняющегося международного статуса России. Логика исследования строилась в русле положений системного и геополитического подходов, в качестве методов исследования были использованы ретроспективный метод, сравнительный анализ, методы, используемые для оценки уровня обеспечения национальной безопасности.

«Крымский вопрос» и национальные интересы России

Категория «национальные интересы» часто используется в политологическом дискурсе, а также в практической внутри- и особенно внешнеполитической деятельности. Обычно под термином «интересы» понимают «осознанные потребности, сформированные обществом, социальными группами и индивидами» [Общая теория национальной безопасности 2002, 80]. Базовые национальные интересы определены в Конституции РФ. Категория «национальные интересы» присутствует практически во всех документах стратегического планирования России. Согласно действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, национальные интересы России — это «объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития»¹. Стратегия относит к числу национальных интересов укрепление обороны страны, укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей, закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав и проч. В этом

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 02.06.2020).

же документе перечислены стратегические национальные приоритеты². В преломлении «Крымского вопроса» обозначенные в Стратегии национальной безопасности РФ интересы проступают более четко и рельефно. Крымский полуостров и город Севастополь имеют стратегическое значение как место базирования Черноморского флота России, функционирующего для обеспечения военно-политической безопасности и целостности страны на южном и юго-западном направлениях в условиях, когда США и НАТО определили Черное море, наряду с Каспийским, зоной своих национальных интересов, а Украина стремится стать членом ЕС и НАТО. Так, в числе программных установок в Стратегии национальной безопасности Украины обозначено (наряду с тезисом о необходимости противодействия «российской угрозе», «которая имеет долгосрочный характер») «формирование условий для вступления в НАТО»³. В стратегии также указывается необходимость создания «эффективного механизма реагирования на кризисные ситуации, которые угрожают национальной безопасности»⁴, в то время как такой механизм уже существует в рамках «Хартии об особом партнерстве между Украиной и Организацией Североатлантического договора» (1997 г.). Согласно этому документу, Украине предоставлено право внеочередного созыва Комиссии НАТО в случае угрозы независимости и территориальной целостности страны (Ст. 14)⁵. В Стратегической концепции НАТО (2010 г.) указывается, что Альянс будет стремиться «продолжать и развивать партнерские отношения с Украиной и Грузией в Комиссиях НАТО — Украина и НАТО — Грузия... принимая во внимание евроатлантическую ориентацию или устремления каждой из этих стран» (п. 35)⁶.

---

² Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 02.06.2020).

³ Указ Президента Украины Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 6 травня 2015 року "Про Стратегію національної безпеки України" // Верховна Рада України [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/287/2015#Text> (дата обращения: 02.06.2020).

⁴ Там же.

⁵ Хартия об особом партнёрстве между Организацией Североатлантического Договора и Украиной. 9 июля 1997 г. // Организация Североатлантического договора [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25457.htm (дата обращения: 02.06.2020).

⁶ Стратегическая Концепция Обороны и Обеспечения Безопасности Членов Организации Североатлантического Договора" Утверждена Главами Государств и Правительств в Лиссабоне 19 ноября 2010 г. // Организация Североатлантического договора [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_68580.htm (дата обращения: 02.06.2020).

Одной из внешних угроз безопасности России в действующей Военной доктрине РФ названо наделение НАТО глобальными функциями и продвижение инфраструктуры Альянса на восток, а также развертывание воинских контингентов иностранных государств на территории сопредельных с Россией государств⁷ — здесь роль Крыма тоже может быть определена как ключевая. К числу угроз национальным интересам российскими стратегическими документами отнесены также практика свержения легитимных политических режимов (как это произошло на Украине), противодействие интеграционным процессам и проч. [Отставнова 2016, 86]. Обеспечение прав и свобод российских граждан также является национальным интересом России [Там же], и пример Крыма в данном случае является хрестоматийным. В результате воссоединения с полуостровом наша страна существенно продвинулась по пути решения проблемы разделенного русского народа. В российских экспертных кругах популярно мнение, согласно которому Крым сыграл ключевую роль в единении и духовной мобилизации российской нации⁸.

«Крымский вопрос» в контексте обеспечения военно-политической безопасности РФ

Едва ли будет преувеличением утверждать, что с середины 2000-х годов появились системные угрозы национальной безопасности и государственности России с юго-западного направления в связи с сокращением российского влияния в Азово-Черноморском регионе. Расширение НАТО на восток и приближение блока к российским границам с запада и юго-запада является серьезным поводом для беспокойства российской власти уже многие годы. «Хотя до настоящего времени никаких конкретных сроков их вступления в Альянс и даже предоставления ПДЧ (Плана действий по членству, предпоследнего этапа перед получением полного членства) не обозначено, курс на интеграцию Грузии и Украины в евроатлантическую «семью» не подвергся ревизии» [Маркедонов 2019, 952–953].

---

⁷ Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 14.05.2020).

⁸ Аксютин В. Русский маятник или формула русской победы // АПН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.apn.ru/publications/article31771.htm> (дата обращения: 14.05.2020); Володин заявил, что Крым стал символом национального единения // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/6220305> (дата обращения: 14.05.2020); Кузничевский В.Д. Крым и Русский мир. Духовное единение или воссоздание Советского Союза? // ПолитИнформация [Электронный ресурс]. URL: <https://politinform.su/2312-krym-i-russkiy-mir-duhovnoe-edinenie-ili-vossozhdanie-sovetskogo-soyuza.html> (дата обращения: 14.05.2020) и др.

Насильственное отстранение от власти президента Украины В. Януковича, который в целом позиционировал себя как «пророссийского политика», воспринималось в России — и властью, и населением — как угроза. Еще более выраженный характер угрозы национальным интересам и национальной безопасности имело потенциальное появление базы НАТО в Крыму и, соответственно, неминуемая ликвидация российского Черноморского флота. Политическая риторика на официальном и экспертном уровне свидетельствует, что Россия очень болезненно относится к расширению НАТО на восток, а членство Украины в западном военном блоке рассматривается российской элитой как недопустимое [Mearsheimer 2014]. Прежде всего опасения были в отношении Крыма и Севастополя: «Военно-морской флот НАТО был бы тут же, в этом городе военной славы России, и это создаст не иллюзорную, а совершенно реальную угрозу всей южной России»⁹. В достаточно короткие сроки в Крыму могли появиться новейшие противоракетные и ударные комплексы, направленные против России. Переход Крыма в сферу влияния НАТО, а точнее США, однозначно обозначал бы невосполнимый военно-стратегический ущерб России с не менее серьезными имиджевыми издержками.

Специалистами подчеркивается, что последние 10 лет в составе Украины под угрозой находилось русское население Крыма [Попов и др. 2018, 149]. Конфликт на Донбассе и те способы, которыми официальный Киев пытался его разрешить, продемонстрировали населению полуострова, какая судьба могла его ожидать в случае неподчинения новой прозападной, антироссийской политике центра.

В начале и середине 2010-х годов произошла окончательная геополитическая переориентация элиты и части населения Украины на Запад, Украина начала планомерное участие в реализации антироссийской политики. Чем глубже по пути интеграции в ЕС и НАТО уходит Украина, тем более агрессивной становится политика Киева в отношении России. Последнее нашло отражение в Стратегии национальной безопасности Украины, принятой в 2015 году¹⁰. Изменилась роль Украины и в международных форматах взаимодействия. Так, в рамках процесса политического урегулирования Приднестровского конфликта Украина на практике (не официально) сменила статус гаранта мирного урегулирования на статус участника конфликта на стороне Молдавии [Харитоновна 2019], что крайне беспокоит Москву и Тирасполь и

---

⁹ Обращение Президента Российской Федерации // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 14.05.2020).

¹⁰ Указ Президента України Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 6 травня 2015 року "Про Стратегію національної безпеки України" // Верховна Рада України [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/287/2015#Text> (дата обращения: 02.06.2020).

ставит под угрозу перспективы мирного урегулирования. Таким образом, «расширение НАТО и ЕС в определенной степени объясняет российское поведение. Россия пыталась предотвратить дальнейшую экономическую и политическую интеграцию отношений между Украиной и ЕС, исходя из интересов собственной безопасности и негативного международного опыта, который получила в начале 90-х гг.» [Власов, Брега 2018, 34].

Проблема обеспечения военно-политической безопасности на юго-западном направлении оказалась плотно переплетенной с проблемами Крыма и состоятельности украинской государственности в геополитическом поле. В момент, когда геополитические оппоненты России стремились путем насильственной смены политического руководства Украины решить проблему российского присутствия на Черном море и обеспечить фронтальное соприкосновение двух военно-политических блоков непосредственно в зоне политического влияния России, Москве пришлось реагировать в этих исключительных обстоятельствах и в крайне сжатые сроки. Обстоятельства, которые могли иметь крайне негативные для национальной безопасности Российской Федерации последствия, вынудили Кремль пойти на неожиданный для Запада вариант нейтрализации возникшей угрозы — признание независимости Крыма и Севастополя с последующим присоединением к России.

«Крымский вопрос» в контексте обеспечения социально-экономической безопасности в региональном и национальном масштабе

Социально-экономическая ситуация в Крыму в составе Украины, как правило, характеризуется как депрессивная, проблемная [Попов и др. 2018, 150]. Центр практически не вкладывал средств в развитие инфраструктуры полуострова и в целом в социально-экономическое развитие региона, предпочитая выкачивать средства из существующих и стремительно устаревающих мощностей, а также местных бизнес-проектов. Разумеется, смена государственной принадлежности территорий не могла не отразиться на социально-экономической ситуации. С одной стороны, Россия вкладывает значительные средства в развитие полуострова. С другой стороны, наблюдатели, анализируя данные социологических опросов, отмечают более сложные условия ведения бизнеса по сравнению с теми, что имели место в бытность Крыма украинским, а также коррупцию, которую усиливает новая крымская элита [Там же, 151].

Специалисты, отслеживающие уровень социально-экономической безопасности Крыма, в 2016 году указывали, что продовольственная безопасность Республики Крым находится на низком уровне. «Основная причина — проблемы с экономической доступностью продуктов питания» [Дятел, Асаев 2016, 119]. Вместе с тем

социологические данные об участии крымчан в политической жизни страны показывают достаточно высокий уровень активности (выборы в Государственную Думу в 2016 году, выборы Президента РФ в 2018 году). Таким образом, можно предположить, что возникшие трудности в социально-экономической сфере население Крыма воспринимает как неизбежные, но временные.

Как указывалось выше, федеральный центр вкладывает значительные средства в развитие полуострова. Ключевыми проектами в направлении экономической интеграции Крыма в состав России можно считать следующие: Крымский мост, соединяющий полуостров с материковой частью; скоростная трасса «Таврида», связавшая Керчь, Феодосию, Симферополь и Севастополь, и транспортное кольцо вокруг Симферополя; новый терминал аэропорта «Симферополь»; две новые электростанции «Таврическая» и «Балаклавская»; развитие туристической инфраструктуры, сельского хозяйства Крыма, получившего новые рынки сбыта в рамках Евразийского экономического союза (в соответствии с пп. 17ж, 18б, 22ж, 23в, 27д, 30в Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации¹¹); объекты военно-промышленного комплекса (13 объектов на 2014 год) и др. «Открываются и новые возможности для социально-экономического развития Крымского федерального округа и Российской Федерации в целом, а также для отдыха и туризма, которые должны прийти на смену военному туризму, осуществлявшемуся под эгидой НАТО и в первую очередь ВМС США» [Вагина, Пантелеев 2018, 93].

Социально-экономическая ситуация в Республике была весьма напряженной в 2015 году в результате спланированных Украиной диверсионных действий. В литературе события 2015 года в Крыму часто квалифицируют как террористическую деятельность [Яковлев 2018, 409]. Так называемые «энергетическая», «продовольственная», «транспортная», «морская» блокады Крымского полуострова были инициированы извне, носили нарочито провокативный характер и были направлены на обострение международной обстановки в регионе Северного Причерноморья и в целом на глобальном уровне. В 2015—2017 гг. Запад всеми возможными способами подталкивал Россию к открытому конфликтному взаимодействию, активно используя «Крымский вопрос» в его социально-экономическом и экологическом измерении. И если в 2015 году все 9 наиболее резонансных диверсионных актов были спланированы и реализованы на

---

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 года N 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106> (дата обращения: 09.06.2020).

территории Украины, к тому моменту практически полностью перешедшей под внешнее управление, то следующие 9 резонансных случаев диверсионных действий в 2016 — 2017 гг. были реализованы на территории Крымского полуострова. Ситуацию усугубляли в этот период деструктивные и провокационные действия Киева в акватории Черного и Азовского морей.

На социально-экономическую обстановку в Крыму влияет также этноконфессиональный фактор. На полуострове до и после 2014 года неоднократно фиксировались факты, которые можно квалифицировать как радикальные проявления этнической и конфессиональной нетерпимости. Что же касается экстремизма, то на 2015 год в Крымском федеральном округе зафиксировано более 120 этнических образований, и в связи с вхождением в состав Российской Федерации «экстремизм связан, прежде всего, с попытками дестабилизации социального и экономического развития полуострова, запугиванием граждан, а также организацией различного рода блокад (политических, экономических и др.)» [Коноплева 2015, 73].

Социокультурный и этноконфессиональный аспекты «Крымского вопроса»

Крым был частью России с XVIII в. и всегда выполнял роль форпоста на юго-западном направлении. Крым и Российское государство объединены общей историей, героическим прошлым. Экономический, социально-политический и культурно-исторический расцвет Крыма стал возможным благодаря усилиям государственнической элиты нашей страны. В XIX веке Крым и воинская слава Севастополя вошли в коллективное сознание и стали одним из основных элементов исторической памяти российского народа.

Будучи переданным в 1954 году Украинской ССР, население Крыма придерживалось ориентации на РСФСР (Россию), что наглядно продемонстрировали события постсоветской истории полуострова. Так, после выхода Украины из состава СССР и провозглашения независимости население полуострова не приняло этого факта. На проведенном 20 января 1991 г., тогда — в Крымской области, референдуме народ высказался за воссоздания Крымской АССР как субъекта СССР и участника Союзного договора. Как известно, и Киев, и Москва проигнорировали результаты этого референдума. События марта 2014 года расставили все на свои места. Таким образом, «возвращение Крыма в состав России стало результатом исторического выбора населения полуострова» [Попов и др. 2018, 149]. Кроме того, «Крымская весна» автоматически решила проблему соотечественников, проживающих в Крыму. Население, человеческий и социокультурный потенциал Крыма обеспечили

естественность интеграции. По данным переписи за 2014 год, в Крыму доля русских в общем составе населения составляла 67,9%, русский язык признали родным 84% населения полуострова¹².

События 2014 года нашли отражение в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации в редакции 2018 года: «Значимым событием для укрепления общероссийской гражданской идентичности стало принятие в Российскую Федерацию Республики Крым и образование в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя. Вызванный этим патриотический подъем способствовал реализации мер государственной национальной политики Российской Федерации, активизации участия институтов гражданского общества в гармонизации межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных отношений, снижению рисков и угроз возникновения в стране межнациональных конфликтов» (п.13-2)¹³.

Примечательно, что с 2014 года отмечается «постепенное снижение форм организации и географии проявления социокультурной конфликтности, актуализируемых внутрирегиональными особенностями. Вместе с тем интенсифицируются попытки внешнего воздействия на социокультурные процессы внутри полуострова, что предполагает возможность ренессанса пребывающих в латентной форме, унаследованных от «украинского периода» конфликтов и противоречий и становление их новых форм проявления» [Яковлев 2018, 407]. Юридическое оформление вхождения Крыма в состав Российской Федерации означало изменение политико-правовой среды развития общественных процессов. В действующей Концепции общественной безопасности Российской Федерации указывается, что «одним из основных источников угроз общественной безопасности является экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране» (п.11)¹⁴. Многие источники социокультурной

---

¹² Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/KRUM_2015.pdf (дата обращения: 22.05.2020).

¹³ Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 06.12.2018 г. N 703) // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512/page/1> (дата обращения: 09.06.2020).

¹⁴ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/19653> (дата обращения: 09.06.2020).

конфликтности были ликвидированы после наложения запрета на деятельность организаций и объединений экстремистского характера. Речь идет прежде всего об экстремистской организации «Меджлис-Курултай крымских татар», работавшей на дестабилизацию этноконфессиональных отношений в сотрудничестве с украинскими националистическими организациями. Запретительные меры сопровождались проведением новой политики толерантности и добрососедства. Согласно данным Государственного комитета по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым¹⁵, в результате проводимой политики оказались нивелированными социокультурные противоречия и традиционные формы проявления конфликтных взаимодействий.

Вместе с тем специалисты отмечают существование рисков, связанных с инерционным влиянием на психологическое состояние крымчан политико-правовой ситуации на Юго-Востоке Украины в сочетании с инфраструктурной зависимостью полуострова от Украины [Вагина, Пантелеев 2018, 96]. Еще одна группа рисков связывается с крымско-татарским фактором. Специалисты указывают, что к настоящему моменту «ни у федерального центра, ни у крымского руководства нет четкого понимания путей интеграции крымских татар в политико-правовое пространство Российской Федерации. Между тем неприятие новых исторических реалий в крымско-татарской среде не только не смягчается, но и в определенном смысле ужесточается» [Там же]. Все дело в неоднородности мусульманских общин Крыма, которая порождает конкуренцию за лидерство и за духовное пространство, причем среди конкурирующих общин есть и те, что исповедует ислам радикальных толков. «Нерешенные проблемы социально-экономического характера, желание национальных элит и внешних центров усилить свое влияние на умму, а также либеральное украинское законодательство (которое зачастую просто дистанцировалось от вопросов регулирования религиозной политики) создали благоприятные условия для проникновения в регион различных учений радикальной и экстремистской направленности» [Вакулова и др. 2014, 63]. С целью нейтрализации этой угрозы был издан Указ Главы Республики Крым «Об утверждении Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Республике Крым на 2015—2018 годы» от 30.01.2015 № 26-У. Целью реализации плана стало «предупреждение радикализации различных групп населения, прежде всего молодежи, и недопущение их вовлечения в

---

¹⁵ Государственная программа Республики Крым по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России «Республика Крым — территория межнационального согласия» на 2015–2017 годы // Государственный комитет по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым [Электронный ресурс]. URL: http://gkmmn.rk.gov.ru/file/info_zal16.pdf (дата обращения: 04.05.2020).

экстремистскую и террористическую деятельность»¹⁶. Очевидно, что угроза превращения Крыма в еще одну Чечню образца 1990-х — начала 2000-х годов крайне беспокоила Москву.

Если внутренние угрозы постепенно нейтрализуются усилиями федерального центра, то нейтрализация внешних угроз займет, очевидно, еще много времени. Действие внешних угроз в социокультурной сфере имеет как минимум два измерения: угрозы, направленные на разобщение населения по этноконфессиональному признаку, и угрозы, направленные на подпитку фрустрационных настроений в среде всего населения полуострова.

Анализ первой группы внешних угроз продемонстрировал высокий уровень вовлеченности внешних игроков. Так, общественно-политическая и социокультурная обстановка в Крыму неоднократно подвергалась угрозе со стороны Украины, ставшей проводником для антироссийских политических устремлений Запада. Украина выбрала форму дестабилизации внутренней обстановки посредством диверсионной деятельности. Не меньшую угрозу общественной безопасности представляет собой развернутая в 2014 году Украиной и странами Запада информационная кампания откровенно пропагандистского характера против России и ее политики в отношении Крыма и Севастополя. В негативном свете подается любая информация, связанная с российской активностью, особенно в политической, социально-экономической сферах, в области обеспечения национальной безопасности. Все действия Москвы по нейтрализации организаций и объединений, признанных экстремистскими, политика по профилактике диверсионной и террористической деятельности подаются в сугубо негативном свете, в контексте притеснения местных этноконфессиональных групп населения. Агрессивная информационная политика в отношении России заставила руководство нашей страны пересмотреть основы информационной политики, в результате чего появилась новая редакция Доктрины информационной безопасности (пп. 10–19) и предусматривающая, в частности, «доведение до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике

---

¹⁶ Об утверждении Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Республике Крым на 2015–2018 годы: указ Главы Республики Крым от 30 января 2015 г. № 26-У // Правительство Республики Крым [Электронный ресурс]. URL: https://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_238807.pdf (дата обращения: 04.05.2020).

Российской Федерации и ее официальной позиции по социально значимым событиям в стране и мире» (п. 8г)¹⁷.

Анализ второй группы внешних угроз, выражающихся в активной санкционной политике и пространственной блокаде полуострова, показал также высокий уровень вовлеченности внешних игроков, пытающихся своими действиями сформировать ирредентистские и антироссийские настроения в массах. Очевидно, что ставка делается на нагнетание тревожности, неуверенности и ощущения постоянной опасности и давления извне. Современные информационно-коммуникативные инструменты позволяют продуцировать эти эффекты достаточно успешно, особенно учитывая «украинский фактор» — пограничное положение и рвение украинской стороны в «Крымском вопросе» и в целом реваншистские настроения украинской элиты.

Таким образом, можно согласиться с утверждением, что «процессы, которые сейчас разворачиваются в Крыму, имеют последствия для всей страны» [Юрченко 2018, 314]. От того, как будет интегрирован полуостров в социокультурное пространство России и как будут профилироваться конфликтогенные факторы, станет понятно, способна ли Российская Федерация адаптироваться к новому раскладу геополитических сил. Последнее требует мобилизации ресурсов, повышения эффективности управления и результативного использования имеющегося человеческого капитала [Там же, 314–315]. США и их союзники видят одной из наиболее эффективных стратегий ослабления России генерацию на ее территории искусственной регионализации, управляемой извне. Эта стратегия с 2014 года проходит апробацию и в Крыму. В связи с этим актуализируется оценка социокультурных и этноконфессиональных факторов в обеспечении национальной безопасности нашей страны.

«Крымский вопрос» в контексте меняющегося международного статуса РФ

Для России Крым важен также как символ мощи в мировой политике и атрибут международного престижа нашей страны. Крым вошел в мировую послевоенную историю как площадка для выработки модели послевоенного устройства мира — именно там в 1945 году, в Ялте, был определен миропорядок на долгие десятилетия. Сегодня мир находится в условиях нового мирового порядка, который опирается на прежние структуры Ялтинско-Потсдамской системы (ряд специалистов считает, что мир и сегодня существует в рамках Ялтинско-Потсдамской системы, частично эволюционировавшей под влиянием новых факторов мирового развития).

---

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 04.05.2020).

Принятые Указом президента РФ в 2016 году изменения в Концепции внешней политики России показали, что Россия больше не является государством статус-кво. В ответ на весьма агрессивную политику коллективного Запада в российской политике появились элементы ревизионизма, пусть и весьма избирательного. Однако это принципиально отличает нынешнюю внешнюю политику от консервативной внешнеполитической линии 1990–2000-х годов в отношении регионов, выбравших путь национального и государственного самоопределения. Важно, что опыт самоопределения Крыма принципиально не проецируется ни на один конфликт на постсоветском пространстве — ни на Абхазию и Южную Осетию, Приднестровье, ни тем более на ЛНР и ДНР (пп. 57–58 Концепции внешней политики РФ)¹⁸. Ревизионизм в решении «Крымского вопроса» обосновывается властью как результат стечения особых обстоятельств при полном отсутствии альтернативных вариантов политического решения кризиса, в частности отсутствия специальной официальной переговорной площадки для поиска политического решения крымской проблемы с участием России.

Решение «Крымского вопроса» в контексте обеспечения национальной безопасности России, по сути, является продолжением внешнеполитической повестки, озвученной Москвой в 2006–2007 гг. В действующей Концепции внешней политики указывается, что «Россия проводит самостоятельный и независимый внешнеполитический курс, который продиктован ее национальными интересами... Россия всецело осознает свою особую ответственность за поддержание безопасности в мире как на глобальном, так и на региональном уровне...» (п.21)¹⁹. «Крымская весна» стала еще одним шагом к воплощению в реальность этой повестки. Речь здесь идет прежде всего о том, что это повестка мировой державы. Россия окончательно вернулась в большую мировую политику. Что это должно означать? В первую очередь — отказ от прежних стереотипов во взаимоотношениях с ключевыми геополитическими акторами, имеющими интересы в Северном Причерноморье, а также с постсоветскими государствами в Восточной Европе. Для Крыма, в свою очередь, это означает преодоление стереотипов зависимости от Украины и от навязанных ею и Западом моделей экономического развития.

---

¹⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 01.07.2020).

¹⁹ Там же.

Повышение и укрепление статуса России на международной арене, демонстрацией чего и стала «Крымская весна», не могло не повлечь ответной реакции коллективного Запада. Реакция носит характер отрицания очевидного факта — российской принадлежности Крыма и Севастополя, выражается в агрессивной информационной и жесткой и системной санкционной политике. Последнее позволяет некоторым специалистам утверждать, что «Крымский вопрос», наоборот, ослабляет позиции России в мировой политике, наносит ущерб ее статусу и международному имиджу: «Россия ухудшила свое положение в мировом сообществе из-за реакции на украинский кризис. Санкционный режим будет действовать еще долго, а снижение его негативных эффектов требует большего количества ресурсов и неординарных решений» [Власов, Брега 2018, 38].

Вместе с тем есть все основания полагать, что агрессивную и ограничительную политику в отношении России Запад мог организовать и последовательно реализовывать не только в рамках решения «Крымского вопроса». Во многом схожую ситуацию мы наблюдали после пятидневной войны в августе 2008 года. Другими словами, подобную реакцию коллективного Запада вызывают те внешнеполитические шаги, которые сами по себе свидетельствуют о возрастающей субъектности России в современной системе международных отношений. Россия постепенно выходит из статуса объекта геополитического взаимодействия, к которому она максимально приблизилась в 1990-х годах. Четко артикулируя свои национальные интересы, обозначая границы сфер геополитического влияния и нейтрализуя угрозы национальной безопасности, Россия занимает место одного из ведущих центров силы в новом полицентричном мире.

Заключение

Воссоединение Крыма с Россией необходимо рассматривать не только как акт восстановления исторической справедливости, но и как исторически обусловленный факт. О необратимости этого события свидетельствуют первые 6 лет существования Крыма и Севастополя в составе Российской Федерации и те усилия, которые предпринимает федеральный центр по интеграции полуострова в общее политико-правовое, социально-экономическое и социокультурное пространство государства. Ключевым моментом является и то, что этот непростой шаг, последствия которого еще долго не будут преодолены, обусловлен стремлением российской правящей элиты реализовать национальные интересы и обеспечить национальную безопасность нашей страны на ключевом юго-западном направлении. Важно отметить, что архитектурным символом воссоединения Крыма с Россией, символом замыкания «периметра безопасности» на ключевом участке российской государственной границы стал Крымский мост.

Исследование, целью которого было продемонстрировать принципиальную важность положительного для России решения «Крымского вопроса» в целях реализации национальных интересов и обеспечения национальной безопасности страны, охарактеризовать проблемы, с которыми сталкивается население Крымского полуострова и России в целом в связи с воссоединением, позволило прийти к новым выводам.

Во-первых, состояние «Крымского вопроса» как политической проблемы является важным фактором оценки уровня обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Поскольку с точки зрения геополитики проблема локализуется на ключевом для России (и ряда других важных геополитических игроков) юго-западном направлении, есть все основания утверждать, что успешное решение крымской проблемы позволит замкнуть «периметр безопасности» Российского государства и высвободить ресурсы для реализации национальных интересов за пределами этого «периметра», например на Ближнем и Среднем Востоке.

Во-вторых, анализ содержания национальных интересов и угроз национальной безопасности России в рамках «Крымского вопроса» продемонстрировал принципиальную важность положительного его решения для дальнейшего поступательного развития нашей страны. Ряд проблем, в силу способности трансформироваться в общенациональные, требовали немедленного решения. Успех на пути преодоления других призван продемонстрировать населению всей страны и всему миру потенциал правящего класса в последовательном и успешном достижении поставленных целей, непосредственно сопряженных с национальными интересами.

В-третьих, положительное решение «Крымского вопроса» по состоянию на текущий момент продемонстрировало глубину рефлексии политической элиты нашего государства и способность к трезвой и адекватной оценке реальных и потенциальных действий ключевых геополитических игроков и их сателлитов, мобилизации ресурсов, управленческому креативу и игре на опережение в условиях стремительно развивающейся кризисной ситуации. Это существенно отличает модель поведения нынешней политической элиты от моделей 1990-х – первой половины 2000-х годов. Кроме того, крымская проблема стала индикатором, по которому с высокой степенью точности можно судить об уровне субъектности России в мировой политике.

Итак, вхождение Крыма в состав России стало ответом на возникшие вызовы и было реализовано в чрезвычайных обстоятельствах. Угрозы национальным интересам и безопасности РФ локализовались преимущественно в военно-политической, социальной-экономической, социокультурной и этноконфессиональной сферах. Часть из них имела локальный характер, часть в определенных условиях могла достичь общенационального масштаба. Проводя политику последовательной нейтрализации этих угроз, Российская Федерация стремится как можно полнее реализовать принципы стратегии национальной безопасности и одновременно проводить оправдавшую себя политику первоочередности решения проблем в приграничных регионах. В контексте обеспечения социокультурной и духовной безопасности видится важным изучение динамики идентичностей населения Крымского полуострова.

Список литературы:

- Вагина В.О., Пантелеев В.Г.* Воссоединение Крыма с Россией: проблематика интеграции в социально-экономическое пространство // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4(70). Спецвыпуск № 1. С. 90–97.
- Вакулова Т.В., Гарас Л.Н., Маковская Д.В.* Особенности религиозной идентичности крымчан в контексте национальной безопасности России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 61–65.
- Власов А.А., Брега А.В.* Крым и политика легитимности в международных отношениях // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 1(58). С. 26–41.
DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2018-1-58-26-41>.
- Дятел В.Н., Асаев Ф.Т.* Состояние продовольственной безопасности Республики Крым // Известия сельскохозяйственной науки Тавриды. 2016. № 6(169). С. 115–122.
- Коноплева А.А.* Регулирование межэтнических взаимоотношений в Республике Крым в рамках профилактики развития экстремизма // Символ науки. 2015. № 11-2. С. 72–74.
- Кудлай А.А.* Региональная социально-политическая безопасность как новая стратегия безопасности для Крымского полуострова // Психология. Социология. Педагогика. 2016. № 1(50). С. 19–22.
- Маркедонов С.М.* Украинский кризис: воздействие на постсоветские конфликты // Постсоветские исследования. 2019. Т.2. № 2. С. 951–962.
- Общая теория национальной безопасности / Под ред. А.А. Прохожева. М.: Издательство РАГС, 2002.

Отставнова Е.А. Полуостров Крым и национальные интересы России // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3-7. С. 83–87.

Попов М.Ю., Каренова С.Г., Некрасов С.В. Исторический и современный контекст интеграции Крыма в Российскую Федерацию: планы и перспективы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4(70). Спецвыпуск № 2. С. 148–153.

Харитонова Н.И. Перспективы урегулирования приднестровского конфликта в контексте европейского вектора развития Молдовы // Вестник Поволжского института управления. 2019. Т. 19. № 1. С. 12–18. DOI: [10.22394/1682-2358-2019-1-12-18](https://doi.org/10.22394/1682-2358-2019-1-12-18).

Юрченко И.В. Проблемы противодействия угрозам социокультурного и идеологического экстремизма в процессе реинтеграции Крыма в российское социально-экономическое пространство // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4(70). № S2. С. 313–317.

Яковлев А.Н. Внешние риски развития социокультурной конфликтности в Крыму // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Т. 4(14). № 4. С. 405–414.

Mearshimer J.J. Why the Ukraine crisis is the West's fault. The liberal delusions that provoked Putin // Foreign Affairs. 2014. No. 93(5). P. 77–89.

Дата поступления: 10.06.2020

Gapizov Z.R.

“Crimean Issue” in the Context of Ensuring National Interests and National Security of Modern Russia

Zaur R. Gapizov — PhD applicant, Department of History of the New Independent States, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.
E-mail: 9605051@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the Crimean Peninsula and Sevastopol problems in the context of ensuring national interests and national security of the Russian Federation. Based on the analysis of modern approaches to the study of national interest phenomenon and relevant approaches to ensuring Russia's national security, an assessment of the “Crimean issue” and its main parameters that are significant for maintaining stability on the southern borders of the Russian state is made. The aim of the article is to demonstrate the fundamental importance of a positive solution to the “Crimean issue” for Russia in order to realize the national interests and the national security of the country. To achieve the aim, the following issues were examined: the national interests of Russia in the context of the “Crimean issue”, threats to national security in the military and political, socio-economic, sociocultural and ethno-confessional spheres, the significance of the “Crimean issue” for changing international status of Russia. Systematic approach, a geopolitical approach, a retrospective method, comparative analysis and assessment of national security level were used as methods. The research shows that the reunification of Crimea with Russia was due to the desire of the Russian ruling elite to realize national interests and was a response to the security challenges. Security threats were localized in the military and

political, socio-economic, sociocultural and ethno-confessional spheres. Some of them had a local character, some under certain conditions could reach a national scale. Pursuing a policy of consistent neutralization of the identified threats, the Russian Federation seeks to fully implement the principles of the national security strategy and at the same time pursue a proven policy of priority in resolving problems in the border regions.

Keywords

“Crimean issue”, Crimea, Russia, reunification, national interests, national security.

DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10101

References:

- Diatel V.N., Asaev F.T. (2016) Conditions of Food Safety in Republic of Crimea. *Izvestiya sel'skokhozyaystvennoy nauki Tavridy*. No. 6(169). P. 115–122.
- Kharitonova N.I. (2019) Prospects for the Transnistrian Conflict Settlement in the Context of the European Vector of Moldova's. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*. Vol. 19. No. 1. P. 12–18. DOI: [10.22394/1682-2358-2019-1-12-18](https://doi.org/10.22394/1682-2358-2019-1-12-18).
- Konopleva A.A. (2015) Regulirovaniye mezh-ethnicheskikh vzaimootnosheniy v Respublike Krym v ramkakh profilaktiki razvitiya ekstremizma [Regulation of interethnic relations in the Republic of Crimea as part of the prevention of extremism]. *Simvol nauki*. No. 11-2. P. 72–74.
- Kudlay A.A. (2016) Regional Socio-Political Security as a New Security Strategy for the Crimean Peninsula. *Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika*. No. 1(50). P. 19–22.
- Markedonov S.M. (2019) The Ukrainian Crisis: Impact on the Post-Soviet Conflicts. *Postsovetskiye issledovaniya*. Vol. 2. No. 2. P. 951–962.
- Mearsheimer J.J. (2014) Why the Ukraine crisis is the West's fault. The liberal delusions that provoked Putin. *Foreign Affairs*. No. 93(5). P. 77–89.
- Otstavnova E.A. (2016) Poluostrov Krym i natsional'nyye interesy Rossii [Crimea peninsula and national interests of Russia]. *Sovremennyye tendentsii razvitiya nauki i*. No. 3-7. P. 83–87.
- Popov M.Yu., Karepova S.G., Nekrasov S.V. (2018) Istoricheskiy i sovremennyy kontekst integratsii Kryma v Rossiyskuyu Federatsiyu: plany i perspektivy [The historical and modern context of Crimea integration into the Russian Federation: plans and prospects]. *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya*. Vol. 4(70). Special issue No. 2. P. 148–153.
- Prokhozhev A.A. (ed.) (2002) *Obshchaya teoriya natsional'noy bezopasnosti* [General theory of national security]. Moscow: Izdatel'stvo RAGS.
- Vagina V.O., Panteleyev V.G. (2018) Vossoyedineniye Kryma s Rossiyey: problematika integratsii v sotsial'no-ekonomicheskoye prostranstvo [The reunification of Crimea with Russia: problems of integration into the socio-economic space]. *Uchenyye zapiski Krymskogo*

federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya. Vol. 4(70). Special issue No. 1. P. 90–97.

Vakulova T.V., Garas L.N., Makovskaya D.V. (2014) Features of Religious Identity of Crimea Citizens in the Context of National Security of Russia. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya.* No. 14. P. 61–65.

Vlasov A.A., Brega A.V. (2018) Crimea and the Politics of Legitimacy in International Relations. *Vestnik MGIMO-Universiteta.* No. 1(58). P. 26–41
DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2018-1-58-26-41>.

Yakovlev A.N. (2018) External Risks of Socio-Cultural Conflict in Crimea. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov.* Vol. 4(14). No. 4. P. 405–414.

Yurchenko I.V. (2018) Problemy protivodeystviya ugrozam sotsiokul'turnogo i ideologicheskogo ekstremizma v protsesse reintegratsii Kryma v rossiyskoye sotsial'no-ekonomicheskoye prostranstvo [Problems of countering the threats of sociocultural and ideological extremism in the process of Crimea reintegration into the Russian socio-economic space]. *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya.* Vol. 4(70). Special issue No. 2. P. 313–317.

Received: 10.06.2020